

ГДЕ-ТО ВО ФЛАНДРИИ

Иван Морозов
Фотографии автора

Река Изер начинается во Франции, но та ее часть, что протекает во Фландрии, особенно известна. Здесь проходил фронт Первой мировой войны, и битва за Изер, в ходе которой погибли тысячи человек с каждой стороны, вошла в историю.

Это был мой первый визит в Бельгию. Я специально заложил лишний день, чтобы разобраться с трансфером и посмотреть Брюссель. Заселился в гостиницу в самом центре, недалеко от вокзала, и пошел осматривать город. И чем дальше я ходил по не очень опрятным и не очень красивым улочкам, тем меньше он мне нравился: вокруг редких оазисов пряничной северо-европейской архитектуры стояли самые обычные панельные дома из серого бетона. Я удивлялся: как же это в голову могло прийти строить такое в историческом центре! Позже мне объяснили, что в архитектуре есть даже термин такой — «брюсселизация города» — неконтролируемый снос исторических зданий и строительство на их месте «современных».

Маршрут путешествия начинался в городе Ньивпорте. В нем мало интересного, мало кафе и магазинов. Главной достопримечательностью является шлюзовой комплекс, связывающий несколько каналов, реку Изер и залив Северного моря.

Плавсредство, предоставленное нам для передвижения по реке, представляло собой что-то вроде речного трамвайчика с двухместными каютами. Сравнимо с дешевыми отелями. Пост управления продублирован: один штурвал внизу, другой наверху, на палубе.

Шлюз Плассендале пропустил суденышко в Изер. Ворота шлюза поднимаются наверх, словно гильотина.

Такой системы я еще не видел. С поднятого затвора в лодку лилась вода, капала за шиворот рулевому. Очень интересно!

А дальше началась живописная, привольно петляющая река. Берега ее, выложенные камнем, создавали некоторые неудобства: в отличие, например, от французского канала Дю Миди, здесь нельзя было пристать к берегу где угодно — только на оборудованных причалах. А их оказалось не так уж много. Зато в изобилии разводных мостов! Чтобы пройти такой, нужно позвонить по телефону, и к тебе на велосипеде придет холный работник водных путей, который нажмет нужную кнопку.

Вокруг — милая пастораль. Аккуратные строения, живые изгороди, деревья, фермы и чистая скотина — все это похоже на гламурную телевизионную рекламу, но, по сути, такова реальная здешняя жизнь.

События Первой мировой войны оставили свой неизгладимый след: спустя сто лет фермеры все еще вынимают плугами во время весенней пахоты тонны военного металла. «Железный урожай» — так называют здесь это явление. Каски, лопаты, остатки снарядов, шрапнель, пуговицы, расчески, пряжки ремней, иногда бомбы и... человеческие останки — эти жутковатые находки широко представлены в местных музеях. Война здесь была позиционной, и солдаты большую часть времени находились в траншеях, под плотным огнем артиллерии. Время

от времени предпринимали вылазки на нейтральную полосу, дабы забросать гранатами траншеи противника, находящиеся порой в 50–100 м. Именно тогда получила распространение траншейная артиллерия — минометы и бомбометы. В итоге больше половины погибших тогда пали их жертвой. Снаряды и мины начинялись шрапнелью — небольшими шариками, которые широко разлетались и имели большую площадь поражения.

Вдоль Изера то и дело попадаются обелиски и мемориалы, а в одном месте сохранен целый участок оборонительных сооружений — памятник Dodengang («Траншеи смерти»). Здесь законсервирован участок настоящих оборонительных траншей длиной около 500 м, где держали оборону бельгийские и французские войска. Стены этого сооружения были выложены мешками с песком. После войны в мешки залили бетон и заложили обратно, увековечив. Траншеи выкопаны тактическим зигзагом, чтобы при взрывах страдало меньше людей. Местами видны укрепления под пулеметные позиции. Кое-где сохранились рельсы, и даже представлена столетняя вагонетка, которая использовалась для подвоза боеприпасов (она же забирала тела убитых). По словам смотрителя музея, этот памятник суть братская могила, где каждый год находят человеческие останки.

Следующий после Нивпортa город на Изере — Диксмейде. На противоположном берегу стоит «Башня на Изере» — большой военный музей, про который стоит написать отдельно.

В бельгийских музеях господствует идея живо и реалистично показать бытовой ужас войны — со всей грязью, кровью, оторванными конечностями, обморожениями, гангреной и газовыми атаками. Это своеобразный способ призвать человека любой национальности и политической принадлежности сохранить в памяти в первую очередь не подвиги и героизм народов, а объективный трагизм войны как явления, укрепить стремление к ее недопущению. В «Башне на Изере» представлены, помимо прочего, гильзы от снарядов с прахом погибших солдат! Настоящие боевые гильзы, найденные на полях Фландрии, с пеплом настоящих солдат, погибших в одной из местных «мясорубок».

Другой впечатляющий экспонат — стойка с двумя углублениями для лица. Опускаешь лицо и можешь ощутить запах: в одной — горчичного газа, в другой — боевого хлора. Впечатляет.

Пройдя по реке вверх от Диксмейде еще несколько километров, мы свернули на развилке налево, в канал Изер — Ипра. Пожалуй, это был самый живописный канал на маршруте. Неширокий, с заросшими зеленью берегами, он служил домом для сотен разных птиц. Тут и чомга, и водяная курица, и дикие коричневые гуси, и даже утки-мандаринки. Не говоря уж, конечно, об обилии привычных крикв. Иногда появлялись длинные серые цапли. Они замирали, увидев лодку, а потом резко стартовали прямо из-под форштевня, хлопая полутораметровыми крыльями.

Октябрь добавлял настроения: умиротворенные ландшафты Фландрии становились еще более тихими и прозрачными. На улице стояла прохлада, а над полями

Железный урожай войны

перелетные птицы собирались в большие стаи и кружили в тренировочных вылетах.

Каждый мостик и шлюз на пути имел свое имя и представлял собой маленькую и уютную конструкцию. Если и можно о чем-то сказать «выглядят по-европейски», так это о гидротехнических сооружениях Бельгии.

До Ипра оставалось два шлюза. Нас встречал симпатичный, гладко выбритый бельгиец в чистой фирменной куртке с нашивкой «Служба водных путей Фландрии». Он приветливо разговаривал, стоя на фоне идеально выстриженного газона и живой изгороди, сформированной, видимо, при помощи угольников, отвесов и линейки. Мы выглядели на этом фоне какими-то неряхами, оправдываясь в душе тем, что у нас поход.

После шлюзов водный путь пролегал через промзону. Вокруг — аккуратные ангары с крышами из солнечных панелей, над которыми возвышаются гигантские ветряные генераторы. Вдоль берега тут и там стояли большие железные баржи. Шильдики на их корпусах свидетельствовали о времени постройки: 1920-й, 1905-й, 1907-й и так вплоть до 1880-го... Да нет, не может быть, это новодел! В голове не укладывалось, что столетние железные корпуса, видевшие обе мировые войны, с большими заклепками на швах листов обшивки, продолжают служить верой и правдой, несмотря на то что надстройка уже много раз переделана, а внутри стоит современная техника.

Ипр. Центральная площадь похожа на городок-фэнтези с тавернами из какой-нибудь компьютерной

Ипр. Маленький городок, так много переживший

игры. Характерная средневековая архитектура, дома с массивными деревянными балками, огромный готический собор... Зря они, конечно, поставили там колесо обозрения, которое на корню губит впечатление, да и организацию парковки на центральной площади нельзя назвать хорошей идеей.

И снова, естественно, большой музей, посвященный Первой мировой войне. Ипр пережил три штурма и превратился в руины. Здесь немцы впервые применили горчичный газ, который так теперь и называется — иприт.

Сезон заканчивался, но в городе все еще было много туристов. В основном англичане, и вот почему. После окончания Первой мировой войны бельгийские власти установили в Ипре триумфальную арку в знак благодарности британцам, воевавшим на полях Фландрии. Этого показалось недостаточно, и был введен ежедневный

ритуал поминовения погибших во Фландрии английских солдат. В опорах триумфальной арки хранится книжный архив с перечислением их имен.

Ровно в 20:00 каждого дня под триумфальной аркой раздается звук труб, и военные выносят венки, торжественно возлагая их на положенное место. Эта церемония называется The Last Post («Последний пост»), и именно на нее приезжают посмотреть многочисленные туристы из Великобритании. Вокруг, что характерно, торгуют самыми разными военными сувенирами — вплоть до настоящего металла с полей.

Война и мир — контрасты человеческой истории. Наше небольшое путешествие по Фландрии оказалось еще одной иллюстрацией этого постулата и надолго останется в памяти.

